

Общественная организация «Кыргыз Индиго»

Антидискриминационный центр «Мемориал»

Антидискриминационный центр «Мемориал»

Общественная организация «Кыргыз Индиго»

Совместный доклад для Совета по правам человека

к 35-й сессии

Универсального Периодического Обзора

(Третий цикл, Июнь 2019)

Кыргызстан

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	1
I. Универсальный периодический обзор Кыргызстана в ходе первого и второго цикла (2010 и 2015 годы)	1
II. Международные обязательства кыргызстана.....	2
III. Повсеместная этническая дискриминация.....	2
IV. Дискриминация женщин в сфере занятости	3
V. дискриминация трудовых мигрантов за границей; уязвимое положение детей трудовых мигрантов	4
VI. Дискриминация несовершеннолетних в транзитных учреждениях	5
VII. Дискриминация основанная на Сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ):	6
1. Незащищенность ЛГБТИ в Кыргызстане.....	6
2. Преследования ЛГБТИ со стороны правоохранительных органов.....	6
3. Нарушение права на мирные собрания ЛГБТИ и гомофобная риторика со стороны представителей власти	7
4. Язык вражды и призывы к насилию на почве СОГИ в печатных и онлайн-СМИ.....	7
5. Дискриминация ЛГБТИ в сфере занятости.....	8
6. Интерсекциональная дискриминация ЛГБТИ.....	8
VIII. Рекомендации	8

ВВЕДЕНИЕ

1. Антидискриминационный центр (АДЦ) «Мемориал» и «Кыргыз Индиго» подготовили совместный материал, касающийся различных аспектов дискриминации уязвимых групп в Кыргызстане: отчёт сфокусирован на дискриминации, основанной на этнической принадлежности, миграционном статусе, гендере, сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
2. Антидискриминационный центр (АДЦ) «Мемориал»¹ - правозащитная НКО, защищающая права уязвимых групп (таких как представители этнических меньшинств и коренных народов, мигрантов, лиц без гражданства, ЛГБТИ и других) в Восточной Европе и Центральной Азии посредством национальной и международной адвокации, стратегического судебного производства и просветительской/информационной работы.
3. Общественное объединение «Кыргыз Индиго» (Бишкек) работает в сфере прав человека и адвокации, фокусируясь на продвижении ЛГБТИ прав не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии. Один из приоритетов организации – содействие улучшению качества жизни ЛГБТИ-людей в КР. «Кыргыз Индиго» мгновенно реагирует на кризисные ситуации нарушений прав ЛГБТИ, насилие или дискриминацию на почве сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР КЫРГЫЗСТАНА В ХОДЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ЦИКЛА (2010 И 2015 ГОДЫ)

4. В ходе рассмотрения в первом цикле УПО в 2010 году Кыргызстан получил следующие рекомендации, касающиеся дискриминации:²

Рассмотреть вопрос о соответствии национального законодательства положениям Международного пакта о гражданских и политических правах о недискриминации, в частности, в отношении женщин и этнических меньшинств, сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Чешская Республика); Усилить применение санкции в случаях бытового насилия, похищения невест, принудительных браков, многоженства и дискриминации в отношении женщин по признаку сексуальной ориентации, а также содействовать созданию механизмов защиты, гарантирующих права жертв бытового насилия (Уругвай); Продолжать защищать права детей – в частности, полностью запретить детский труд и принять законодательство, предусматривающее ответственность за использование детского труда (Литва); Уделять особое внимание правам женщин и детей в планах развития и программах (Афганистан); Продолжать укреплять права женщин и расширять возможности их участия в общественной жизни (Бангладеш); Уделять особое внимание женщинам и детям, усиливать реализацию ими основных прав и свобод человека (Иордания).

5. В ходе рассмотрения во втором цикле УПО в 2015 году Кыргызстан учел/поддержал следующие рекомендации, касающиеся дискриминации,³:

117.24. Принять дальнейшие шаги по совершенствованию системы защиты прав детей (Казахстан); 117.21. Усилить национальные процедуры защиты прав социально уязвимых групп населения, включая женщин, детей, людей с инвалидностью и пожилых (Таджикистан); 117.25. Продолжить укрепление правовых механизмов защиты прав детей (Российская Федерация); 117.57. Обеспечить гарантии для детей, содержащихся под стражей, в том числе отказавшись от одиночного заключения и разлучения взрослых и детей (Мексика);

Кыргызстан получил 13 рекомендаций о положении этнических меньшинств, в том числе по необходимости эффективного расследования и наказания виновных по делам, касающихся этнического конфликта 2010 года на юге страны. Государства призвали власти Кыргызстана положить конец дискриминации и преследованиям этнических меньшинств со стороны правоохранительных органов, а также принять дополнительные меры по защите этнических меньшинств от дискриминации;⁴

¹Более подробная информация о работе АДЦ «Мемориал» доступна на сайте www.adcmemorial.org

²Список рекомендаций Кыргызстану и ответы на них, май 2010 года: https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/kyrgyzstan/session_8_-_may_2010/recommendationstokyrrgyzstan2010.pdf

³Матрица рекомендаций: <https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session21/KG/KyrgyzstanMatriceRecommendations.pdf>

⁴A/HRC/29/4/Add.1 119.28. учтена, A/HRC/29/4 (para. 118) 118.25. учтена, A/HRC/29/4 (para. 118) 118.19. учтена, A/HRC/29/4 (para. 118) 118.17 учтена, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.137. поддержана, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.136 поддержана, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.131. поддержана,

Кыргызстан получил 17 рекомендаций, касающихся вопросов СОГИ. Государства призвали Кыргызстан принять комплексное антидискриминационное законодательство и государственные планы по защите от насилия и дискриминации на основании СОГИ, обеспечить незамедлительное и эффективное расследование гомофобных действий (насилия, пыток, бесчеловечного и унижающего обращения с ЛГБТ людьми) как со стороны представителей государства, так и других жителей Кыргызстана.

II.МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА

6. Кыргызстан является участником основных договоров ООН по правам человека, связанных с вопросами дискриминации: Международного пакта о гражданских и политических правах; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенции о правах ребенка; Конвенции о правах инвалидов.

III.ПОВСЕМЕСТНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ⁵

7. Распределение этнических меньшинств по территории Кыргызстана неодинаково в разных регионах страны, что определяет специфику отношений между разными этническими группами. Узбеки, наиболее многочисленное меньшинство, составляющее 14,6% от всего населения страны, сосредоточены на Юге и составляют около 28% населения южного региона. Север страны (Чуйская область) характеризуется большим этническим разнообразием, здесь проживают различные и сравнительно небольшие общины (самые многочисленные — русские, дунгане, ахыска-турки (месхетинские турки), уйгуры, казахи и другие; малочисленные — кавказские народы (даргинцы, лезгины, аварцы и другие), рома (цыгане), китайцы и др.). Межэтнические столкновения затронули в 2010 году прежде всего Юг Кыргызстана, однако трагические Ошские события повлияли и на северные регионы страны.
8. Представители различных этнических меньшинств Кыргызстана считают актуальными ряд общих проблем: ксенофобию со стороны большинства, неравное отношение со стороны милиции, сложности при трудоустройстве, утрату родного языка и отсутствие условий для его изучения и использования, низкий средний уровень образования, нарушения прав девочек и женщин в силу патриархальности общин. На положение меньшинств оказывают влияние стереотипы, связанные с той или иной этнической общиной.
9. Несмотря на время, прошедшее после жестокого межэтнического конфликта 2010 года на юге Кыргызстана, положение узбеков по-прежнему остаётся сложным. Они сталкиваются с предвзятым отношением (как со стороны граждан, так и представителей государственной власти), с отсутствием адекватного правосудия. До сих пор объективно не расследованы случаи применения насилия и пыток во время и при расследовании Ошских событий; не нашли справедливого разбирательства резонансные судебные дела: несмотря на решения международных органов и неоднократные призывы со стороны международного сообщества освободить пожизненно осужденного правозащитника Азимжана Аскарлова, он до сих пор находится в заключении. До сих пор не получили объективной правовой оценки многочисленные случаи уничтожения или захвата принадлежащих узбекам земельных участков (как в деле Гафуржана Дадажанова), предприятий мелкого бизнеса (кафе, небольших магазинов), пострадавшие не получили обратно свою собственность или должную компенсацию за утраченное имущество. Узбеки слабо представлены в органах законодательной и исполнительной власти и органах правопорядка; они испытывают сложности при открытии и ведении бизнеса. Невостребованность в светской жизни нередко приводит уязвимую узбекскую молодежь к религиозной радикализации, при этом большинство случаев привлечения к уголовной ответственности за экстремизм касается хранения запрещенной литературы; многочисленны факты фальсификации подобных дел. Для узбекского населения Юга Кыргызстана оказалось очень драматичным резкое сокращение преподавания в школах на узбекском языке, произошедшее после 2010 года, и массовый перевод преподавания на кыргызский язык. Сейчас учителя, работавшие в узбекских школах, преподают на русском или кыргызском языке, которые они знают хуже, государственных программ по переквалификации учителей нет. В связи с этим уровень образования в бывших узбекоязычных школах упал. Узбеки в этой ситуации предпочитают отдавать детей в школы с русским языком обучения, поэтому классы там переполнены: число учеников доходит до 40-50. Выпускной государственный экзамен за среднюю школу на узбекском языке не проводится с 2015 года: выпускники узбекских школ сдают экзамен на кыргызском

A/HRC/29/4 (para. 117) 117.135 поддержана, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.134 поддержана, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.133 поддержана, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.132 поддержана, A/HRC/29/4 (para. 117) 117.137 поддержана

⁵ Более подробная информация в совместном докладе АДЦ «Мемориал» и ОО «Правозащитное движение Бир Дуйно-Кыргызстан» «О соблюдении Кыргызской Республикой Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации», 2018 год : https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/Kyrg_CERD_RU_2018.pdf

или русском, так как вузов с узбекским языком преподавания в Кыргызстане нет. Необходимость массового переход на кыргызский язык обучения власти объясняют тем, что нужно преодолеть изолированность узбекской общины, обеспечить ее интеграцию в общую жизнь страны. Однако в настоящий момент резкие перемены в образовательной политике не способствуют консолидации общества; напротив, узбекская община оказывается более изолированной.

10. На Юге Кыргызстана, на окраине г. Ош, с 1940-х гг. существует крупное (ныне – от 3,5 до 6 тыс. чел.) компактное поселение мугат (или люли, или центральноазиатских цыган), имеющих специфические проблемы во всех постсоветских стран Центральной Азии. Следует отметить положительные тенденции в жизни этой общины: довольно много детей охвачено школьным обучением, школа принимает недокументированных детей, в школе работают учителя из среды мугат, еще несколько получают педагогическое образование и намерены работать; представители общины есть в местном кенеше (местной администрации); существует общественная организация «Люли», входящая в Ассамблею народов Кыргызстана; при софинансировании со стороны самих мугат в поселении был построен фельдшерско-акушерский пункт, где работают в том числе сотрудники-мугат; жители поселения сезонно работают на полях, в собственных предприятиях малого бизнеса, держат домашний скот. В то же время важные проблемы общины мугат не решены. **Массовая недокументированность** детей и взрослых: сотрудники милиции города Ош оценивают обеспеченность личными документами детей и взрослых мугат как не более 50% (интервью, ноябрь 2018 года), однако точными данными государственные органы не располагают. **Неполучение качественного школьного образования:** в местной школе обучаются исключительно дети мугат, поэтому интеграции с другими детьми не происходит. Мугат разговаривают на диалекте таджикского языка, а в школе преподавание ведется на кыргызском языке (до 2010 года – велось на узбекском), что представляет значительную трудность для детей. Школа рассчитана примерно на 150 учеников, сейчас там в 4 смены обучается более 500 детей с 1 по 5 класс, но, по-видимому, образованием охвачены не все дети школьного возраста. Для дальнейшего обучения дети переходят в школу в соседнем поселении, но число учеников при этом сокращается. Так, в 2016 году 9 классов окончили только 56 детей. Полное 11-летнее образование получают еще меньше учеников, а высшее образование – единицы. Школа недостаточно оборудована: нет компьютерного класса, спортивного зала, буфета; классные комнаты маленькие, рассчитаны на 15-16 детей, а в классах до 25 учеников. Есть проблема с обеспечением учебниками. **Доступ жителей поселения мугат к медицинской помощи ограничен. Бедность:** женщины занимаются сбором металлолома и другого утильсырья, сезонными работами на полях. Мужчины вовлечены в трудовую миграцию в Россию, со всеми ее рисками, много безработных. Попрошайничество остается распространенным занятием женщин, а для некоторых особенно бедных семей регулярное попрошайничество с участием детей – единственное средство к существованию. **Нехватка земельных участков** для жилищного строительства и бедность приводят к тому, что в поселении мугат есть дома, построенные из подручных материалов без соответствующих согласований с органами местного самоуправления и архитектуры, что создает проблему регистрации их жилищ и подключения к ресурсам. Должного реагирования органов государственной власти не находят **нарушения прав женщин и детей:** имеются случаи ранних браков, многоженства.
11. Собственно рома (цыгане), попавшие на территорию Кыргызстана из европейской части СССР в последние десятилетия, – одно из наиболее стигматизированных меньшинств. Их число в Кыргызстане невелико. Они страдают от проблем, типичных для этого меньшинства: бедность, отсутствие документов у детей и взрослых, что затрудняет доступ к социальной помощи и школьному образованию.

IV. ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

12. Наряду с общей проблемой ущемления прав женщин в Кыргызстане, продиктованной, в том числе, гендерными стереотипами, мощным влиянием традиционных ценностей и патриархальных взглядов, актуальным остаётся вопрос неравенства в сфере труда. Согласно государственному докладу Кыргызстана в КЛДЖ ООН⁶, уровень занятости женщин снизился с 2013 до 2017 года с 39% до 38%, в то время как трудоустроенных мужчин становится больше. По данным на 2017 год, женщины составляли всего две пятых экономически активного населения⁷, при том, что количество женщин и мужчин в стране в трудоспособном возрасте практически равно⁸. Женщины по-прежнему наиболее представлены в низкооплачиваемых областях: социальные услуги и здравоохранение (83,6%), образование (80,6%), гостиницы и рестораны

⁶ Пятый периодический доклад Кыргызстана в КЛДЖ ООН, 2019 год с.27-28

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fKGZ%2f5&Lang=en

⁷ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, статистика по занятости <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/>

⁸ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, гендерная статистика <http://www.stat.kg/ru/statistics/gendernaya-statistika/>

(58,4%), обрабатывающая промышленность (47,0%). Из примерно 1 миллиона человек, занятых в неформальном секторе экономики, более половины (0,6 млн.) составляют женщины, работающие в сферах торговли, сельского хозяйства и обслуживания. Имеет место разрыв в заработной плате женщин и мужчин (по данным на 2017 год, средний разрыв около 30%, доходный в отдельных регионах почти до 40%⁹), связанный как с работой в менее оплачиваемых сферах, так и с недопредставленностью женщин на руководящих должностях.

13. Несмотря на очевидную недостаточную вовлеченность женщин во все сферы экономики, включая высокооплачиваемые, неофициальную занятость более четверти трудоспособных женщин Кыргызстана¹⁰, а также высокий уровень трудовой миграции, власти страны не предпринимают достаточных мер по преодолению гендерных стереотипов в сфере труда и обеспечению доступа женщин ко всем специальностям. Статья 303 Трудового Кодекса КР¹¹ и Постановление Правительства Кыргызской Республики «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и(или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин»¹² не допускают трудоустройство женщин на 446 работах под предлогом защиты их репродуктивного здоровья. Таким образом, государство проявляет «заботу о здоровье женщин», игнорируя рекомендации международных органов о необходимости прекращения чрезмерной защиты репродуктивного здоровья¹³, фактически приводящей к дискриминации женщин в сфере занятости. Приветствуя намерения властей Кыргызстана по пересмотру списка запрещенных профессий, авторы этого отчета настаивают на том, что этот список должен быть не просто сокращен, но отменен; соответствующие изменения должны быть внесены в Трудовой Кодекс (отмена ст.303).

V. ДИСКРИМИНАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ; УЯЗВИМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

14. Согласно официальной статистике, примерно каждый четвертый трудоспособный гражданин Кыргызстана находится в трудовой миграции¹⁴ (однако фактические данные могут превышать эти цифры). Наибольшее число мигрантов из Кыргызстана трудятся в России и Казахстане (640 тысяч и 35 тысяч соответственно, по данным на 2018 год¹⁵). При этом мигранты сталкиваются с рядом трудностей как в ходе регулярной миграции, так и в случаях, связанных с отсутствием требуемых миграционных документов.
15. Граждане Кыргызстана подвергаются дискриминации в обеих странах, становятся жертвами речей ненависти и расистских нападения в России. Жёсткая миграционная политика стран-реципиентов приводит к развитию антимигрантских настроений как в обществе, так и среди представителей государственной власти. Трудовые мигранты из Кыргызстана страдают от антимиграционных рейдов¹⁶ и спецопераций по массовому выдворению за незначительные нарушения. Сталкиваясь с негативным отношением со стороны правоохранительных органов, трудовые мигранты оказываются вынуждены давать взятки, чтобы избежать задержания, унижений и угроз, выдворения (эти нарушения характерны преимущественно для России). Огромное число трудящихся мигрантов сталкивается с обманом со стороны работодателей, невыплатой заработной платы, удержаниями части средств из нее¹⁷. Есть и вопиющие случаи принудительного труда¹⁸. Большую сложность представляет для мигрантов аренда жилья. Мигранты и члены их семей массово не получают медицинскую помощь, а их дети не ходят в школы и детские сады, лишаясь образования и нередко оставаясь в одиночестве дома, пока родители работают.

9 Там же

10 Статистика населения Кыргызстана Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения <https://countrymeters.info/ru/Kyrgyzstan>

11 Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.06.2018 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30296269

12 Пятый периодический доклад Кыргызстана в КЛДЖ ООН, 2019 год, Абз. 100 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fKGZ%2f5&Lang=en

13 Более подробная информация о решении КЛДЖ по индивидуальной жалобе: <https://adcmemorial.org/www/11416.html?lang=en>

14 Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики, раздел полезная информация, статистика <http://ssm.gov.kg/полезная-информация/статистика/>

15 Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики, раздел Полезная информация, Единый доклад по миграции -2015 <http://ssm.gov.kg/полезная-информация/единый-доклад-по-миграции-2014/>

16 Там же

17 Доклад FIDH, АДЦ «Мемориал», «Международная правовая инициатива ИЛ»: «Несуществующие люди» и их эксплуатация в Казахстане: бедственное положение трудовых мигрантов из Кыргызстана и членов их семей» 2018 год, с.12 <https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/kazakh713rusweb.pdf>

18 Там же, с.16

19 Там же, с.12. Информация, касающаяся России: архив АДЦ «Мемориал».

16. В наиболее уязвимом положении находятся женщины и несовершеннолетние, вовлечённые в трудовую миграцию. Примерно 30-45% трудовых мигрантов составляют женщины, уезжающие как в составе семьи, так и самостоятельно. Женщины в миграции часто становятся жертвами гендерно обусловленного насилия и практически не обращаются за медицинской помощью, даже во время беременности, родов и в послеродовой период. После возвращения из миграции они сталкиваются с проблемами уже в Кыргызстане: трудности трудоустройства, эксплуатация родственниками и даже отказ от них собственных семей¹⁹.
17. Дети до 18 лет нередко уезжают в трудовую миграцию как самостоятельно, так и вместе с родственниками, жертвуя получением образования в пользу заработка. Несовершеннолетние мигранты работают на рынках, стройках и в сельском хозяйстве, в то время как девочек 12-16 лет нередко отправляют работать нянями. Иногда детский труд используется по соглашению с родителями, а заработная плата за труд ребенка отправляется напрямую семье.
18. Дети, остающиеся в Кыргызстане, на время отъезда родителей в трудовую миграцию (согласно данным ЮНИСЕФ не менее, чем у 11 % детей в Кыргызстане в миграции находится один родитель, а у 5%- двое)²⁰, находятся в трудном положении. Оставшись без родительского внимания, несовершеннолетние нередко перестают посещать школу, чаще сталкиваются с насилием (физическим, психологическим, сексуальным, в том числе, со стороны родственников) и пытаются совершить суициды.
19. Хотя за проблему дискриминации трудовых мигрантов из Кыргызстана во многом ответственны страны – реципиенты миграции, следует признать, что власти Кыргызстана недостаточно активно защищают права своих граждан, трудящихся за рубежом. Дети, как оказывающиеся в миграции, так и остающиеся в стране без попечения уехавших родителей, также нуждаются в более эффективных мерах защиты. Авторы этого отчета приветствуют введение должности омбудсмана по правам ребёнка (июнь 2019 года).

VI. ДИСКРИМИНАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТРАНЗИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ²¹

20. Несовершеннолетние, вовлечённые в процесс миграции, из Кыргызстана преимущественно попадают в транзитные учреждения стран реципиентов трудовой миграции — России и Казахстана. Хотя возвращение несовершеннолетних (от 3 до 18 лет) в Кыргызстан возложено на орган, относящийся к Министерству труда и социального развития, а процесс осуществляется органами МИДа, Минздрава и регистрации населения, транзитное учреждение — Центр по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних (ЦППН) формально входит в систему МВД. Транзитом детей в возрасте до 3 лет в Кыргызстане занимается Министерство Труда и социального развития.²²
21. Несовершеннолетние могут находиться в ЦППН от 3 до 48 часов, однако, на практике сотрудники Центра стараются как можно скорее – в течение 3 часов – передать их родственникам. Приветствуя фактическую реформацию детских приёмников в Кыргызстане и выведение процесса транзита и доставления детей из полномочий правоохранительных органов, нельзя не признать проблему длительного нахождения несовершеннолетних в системе МВД в других странах (содержание за решёткой, фактическое лишение свободы, взаимодействие с представителями правоохранительных органов вместо квалифицированных специалистов системы образования и здравоохранения, отсутствие качественного образования и условий развития во время длительного нахождения в транзитных учреждениях).
22. Кишиневское соглашение (Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002)²³ – основной документ, регулирующий перемещение несовершеннолетних между странами бывшего СССР и устанавливающий порядок их репатриации, фактически перестало полноценно действовать в связи с реформами транзитных учреждений некоторых стран и вообще изменениями политического пространства в регионе. Дiskoординация системы транзитных учреждений привела к тому, что дети, оказавшиеся без семейного попечения и заботы в другой стране, не могут быстро вернуться в страну происхождения, надолго остаются в транзитных учреждениях без доступа к качественному образованию и полноценному развитию.

19 Там же

20 Там же

21 Более подробная информация в докладе АДЦ «Мемориал» «Дети-мигранты в странах СНГ: нехватка адекватных правовых норм, регулирующих сотрудничество вовлеченных стран » 2018 год (с. 18) https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/Transit_RU.pdf

22 Доклад АДЦ «Мемориал» «Дети-мигранты в странах СНГ: нехватка адекватных правовых норм, регулирующих сотрудничество вовлеченных стран » 2018 год (с. 18) https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/Transit_RU.pdf

23 Кишиневское Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания 2002 года <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=1462>

VII. ДИСКРИМИНАЦИЯ НА ПОЧВЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (СОГИ):

1. Незащищенность ЛГБТИ в Кыргызстане

23. В Кыргызстане отсутствует законодательство, защищающее от преступлений на почве ненависти по признаку СОГИ. В результате влияния патриархального общества в сочетании с укоренившимися традиционными стереотипами представители ЛГБТ становятся жертвами насилия со стороны общества и семьи. В ходе ежегодного мониторинга «Кыргыз Индиго» в 2018 году было задокументировано 24 преступления на почве ненависти по признаку СОГИ, из них 13 со стороны милиции и 5 нападений гомофобно настроенных незнакомцев (среди них избивание транс-девушки, которая «не соответствовала» общепринятому дресс-коду и нападение на двух парней напали с перцовым баллончиком возле торгового центра из-за феминной походки).
24. Следствием гомофобии становятся попытки суицида. Так, в 2018 году «Кыргыз Индиго» зафиксировал одну попытку суицида, связанную с неприятием СОГИ со стороны членов семьи, и две попытки суицида, вызванные гомофобией и ненавистью к ВИЧ-положительным людям.

2. Преследования ЛГБТИ со стороны правоохранительных органов

25. Многие ЛГБТ подвергаются преследованиям со стороны сотрудников правоохранительных органов. С 2016 по 2018 год было задокументировано 35 кейсов, связанных с насилием со стороны милиции: большинство случаев связаны с шантажом, угрозами и вымогательством; документированные случаи физического насилия малочисленны, но эти преступления были совершены с особой жестокостью. «Кыргыз Индиго» известно три случая подставных свиданий, организованных сотрудниками милиции через соцсети для задержания и шантажа геев под угрозой аутинга. В 4 случаях было задокументировано незаконное проникновение сотрудников милиции в частную собственность.
26. ЛГБТ не доверяют сотрудникам правоохранительных и судебных органов и редко обращаются за защитой своих прав. Это объясняется не только фактами совершения преступлений на почве ненависти в отношении ЛГБТ, но и рядом других причин: имеют место риски аутинга, шантажа и вымогательств, отсутствие эффективного расследования, соразмерного наказания виновных и квалификации преступлений на почве ненависти по признаку СОГИ (большинство обращений до сих пор квалифицируются по статье хулиганство или другим статьям). Редкий пример обращения за защитой: 5 геев, пострадавших от гомофобно настроенной группы из трех человек, написали заявление в милицию, указав свою ориентацию как причину нападения. Во время рассмотрения дела в суде следовательница неоднократно оскорбляла и унижала их, но жалобы на нее не были удовлетворены судом.
27. Часто милиция бездействует, когда совершаются или публично готовятся преступления в отношении ЛГБТИ людей.²⁴ Так, когда лесбиянка подала заявление в милицию на неизвестных, снявших ее на видео в парке и вымогавших деньги под угрозой аутинга, сотрудники правоохранительных органов не предприняли никаких мер по поиску преступников, но сами совершили аутинг потерпевшей. 14 апреля 2018 года журналистка Карачач сообщила, что планирует прийти в ЛГБТ-клуб с большим количеством представителей «Кырк-Чоро»,²⁵ чтобы избить посетителей и добиться закрытия заведения. Подобные открытые угрозы со стороны представителей СМИ остаются без должной реакции со стороны сотрудников правоохранительных органов. 1 мая 2019 года милиция присутствовала при нападении на ЛГБТИ-активистов, однако не вмешивалась, несмотря на просьбы о помощи и происходящее насилие.²⁶ Преступники не были задержаны, хотя ни один из них даже не пытался скрыться с места преступления. Более того, прокуратура, куда была направлена жалоба в связи с произошедшим, передала ее в ГУВД, начальник которого был основным ответственным за порядок на публичном мероприятии. Комитет по этике

24 Интернет-СМИ «Настоящее время», статья «"Мы превратимся в Гейстан". Депутаты и националисты Кыргызстана обсуждают выход геев на массовую акцию », март 2019 года <https://www.currenttime.tv/amp/bishkek-anti-lgbt-protests/29819834.html>

25 Радикально настроенное общественное объединение, нападающее на секс-работниц, ЛГБТИ и этнических китайцев.

26 Интернет-СМИ «Кактус медиа», статья «Представители «Кырк Чоро» закидали яйцами такси, где находились члены движения «8-365», май 2019 года https://kaktus.media/doc/390895_predstaviteli_kyrk_choro_zakidali_iaycami_taksi_gde_nahodilis_chleny_dvijeniia_8365.html

обязал начальника ГУВД впредь защищать граждан при нападении, однако судебное расследование по делу бездействия милиции не было инициировано.

3. Нарушение права на мирные собрания ЛГБТИ и гомофобная риторика со стороны представителей власти

28. Во время каждого ежегодного мирного Марша за равные права в 2016-2019 гг. милиционеры заставляли демонстрантов убирать радужные флаги. В марте 2019 года мэрия Бишкека попыталась запретить марш, объяснив запрет наличием ЛГБТИ-организаций среди его участниц. Предание огласки в СМИ заставило мэрию изменить решение и разрешить марш, однако демонстрация ЛГБТИ-флагов не была позволена. Во время марша организаторке постоянно звонили из государственных учреждений, угрожали ей и призывали убрать всю ЛГБТИ-символику.
29. После марша ЛГБТИ-люди и активисты столкнулись с угрозами, нападениями и призывами к насилию против них. Начальник управления Госкомитета национальной безопасности Нурлан Дуйшекеев заявил, что ГКНБ провело работу по «минимизации численности участников» марша.²⁷ Некоторые депутаты парламента открыто оскорбляли ЛГБТИ-людей (например, депутатка, Жылдыз Мусабекова призывала к насилию в отношении них, однако позднее ГКНБ не обнаружил состава преступления в ее действиях), критиковали марш и предлагали принять законы «о запрете гей-пропаганды» и «об иностранных агентах». В 2019 году произошла политизация ЛГБТИ-темы в связи с предстоящими выборами в парламент КР в 2020 году: депутаты и чиновники все чаще публично высказывают негативное отношение к ЛГБТИ-людям.
30. В 2016 году в Конституцию КР были внесены изменения, разрешающие заключение брака только между мужчиной и женщиной. Эта поправка принципиально не меняла законодательство (Гражданский кодекс ранее уже содержал именно такое определение) – но носила принципиальный и декларативный характер и была принята для недопущения однополых браков.

4. Язык вражды и призывы к насилию на почве СОГИ в печатных и онлайн-СМИ

31. Тема ЛГБТ чувствительна для кыргызской аудитории социальных сетей и СМИ. Обсуждения часто содержат язык вражды и призывы к насилию. Первая явная волна гомофобных публикаций в печатных и интернет-СМИ была связана с инициированием и обсуждением «антигейского» законопроекта²⁸ в 2014 году. В дальнейшем наблюдался рост уровня языка вражды в печатных и интернет-СМИ в отношении ЛГБТ. По итогам 2016 года, мишенью 4% зафиксированных речей ненависти стали ЛГБТ.²⁹
32. Согласно мониторингу Article 19,³⁰ половина проанализированных материалов кыргызстанских СМИ за 2016-2017 годы (48 из 95) содержали язык вражды в отношении ЛГБТ. При этом законодательство, запрещающее язык вражды, в том числе на основании СОГИ, в КР отсутствует.
33. Новый всплеск призывов к насилию проявился после марша 8 марта 2019 года с участием ЛГБТ. Депутат Жогорку Кенеш призвала к насилию над ЛГБТ³¹, а члены движения «Кырк чоро» угрожали³² активистке Мире Токушевой в прямом эфире, предупреждая, что «знают ее адрес и ей лучше покинуть страну в ближайшее время». Школа медиатехнологий и миростроительства в ЦА оценила освещение марша как

27Интернет-СМИ «Радио Азаттык», статья «ГКНБ заявил, что не допустил проведения 8 марта массового марша», март 2019
<https://rus.azattyk.org/a/29818622.html>

28 Доклад Норвежского Института Международных отношений, Академии ОБСЕ «ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о пропаганде геев до преступления на почве ненависти?» <http://www.osce-academy.net/upload/file/35brief.pdf>

29Школа миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии, резюме исследования «Язык вражды в СМИ, Интернете и публичном дискурсе – 2015», декабрь 2015 <http://www.ca-mediators.net/ru/issledovaniya/216-rezume-issledovaniya-yazyk-vrazhdy-v-smi-internete-i-publichnom-diskurse-2015.html>

30 Доклад «Article 19» «Проблематичная ненависть: мониторинг «ненавистнических высказываний» против ЛГБТ и реагирование на них в Беларуси, Кыргызстане, Молдове, России и Украине», 2018 https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/LGBT-Hate-Speech-Report-Central-Asia_March2018.pdf

31Интернет-СМИ «Радио Азаттык» статья ««Есть достойные парни?». Высказывания депутата об ЛГБТ вызвали резонанс» март 2019 года
<https://rus.azattyk.org/a/29818937.html>

32Интернет-СМИ «Кактус медиа» статья «"Мы знаем ваши адреса". Лидер "Кырк Чоро" в прямом эфире угрожал феминисткам» март 2019 года
https://kaktus.media/doc/388150_my_znaem_vashi_adresa_lider_kyrk_choro_v_priamom_efire_ygrojal_feministkam_video.html

почти полностью негативное.³³ По мнению экспертов, СМИ проводили необоснованные параллели между маршем за равные права женщин и «гей-парадами» с использованием уничижительных клише по отношению к ЛГБТ, транслировали конфликтогенные стереотипы, провоцирующие нетерпимость («марш наносит урон репутации Кыргызстана», «марш с участием геев, лесбиянок, трансгендеров и прочей нечисти, нарушающей покой», «народ возмущен присутствием представителей ЛГБТ», «прозападные НПО с гомосексуальными выходками» и т.д.).

- 34.** Наиболее интенсивно гомофобную риторику продуцируют провластные телеканалы и печатные издания (согласно Базовой оценке СМИ за 2018 год³⁴). Ежегодно такие СМИ как «Дело№», «Кайгул ТВ», «NewTV.kg» совершают публичные аутинги ЛГБТИ-людей нарушая неприкосновенность их частной жизни. Чаще всего их жертвами становятся транс-девушки: после публичного аутинга было зарегистрировано несколько случаев нападений на них, когда агрессоры узнавали их из опубликованных видеороликов. Нападения вынудили некоторых транс-женщин покинуть страну. При этом СМИ (в том числе консервативные «Супер-инфо» и «Гезиттер») не несут никакой ответственности за гомофобную риторику и за последствия своих публикаций.

5. Дискриминация ЛГБТИ в сфере занятости

- 35.** Несмотря на запрет дискриминации, закрепленный в Трудовом кодексе КР, СОГИ или положительный ВИЧ статус (приводящий к двойной дискриминации представителей ЛГБТ-сообщества) становятся основаниями для увольнения или отказа в приеме на работу. «Кыргыз Индиго» известно о случае увольнения транс-мужчины в 2018 году из-за раскрытия его гендерной идентичности. В мае 2018 года при приеме на работу на должность кассира-продавца работодатель в обязательном порядке запрашивал справку из Республиканского центра СПИД о наличии/отсутствии ВИЧ-инфекции. После обращения (при содействии «Кыргыз Индиго») в Государственное агентство антимонопольного регулирования КР работодатель убрал дискриминирующий пункт. Но через год другой работодатель заявил, что не принимает на работу ВИЧ-положительных людей, а также указал ВИЧ-инфекцию в списке противопоказаний для получения услуг массажа.

6. Интерсекциональная дискриминация ЛГБТИ

- 36.** Уязвимость ЛГБТИ-людей увеличивается в случае их принадлежности к другим уязвимым группам (женщины, этнические меньшинства, секс-работницы, ВИЧ-положительные).
- 37.** В 2018 году в городе Ош за три месяца произошло более 15 случаев вымогательств и угроз со стороны милиции в отношении геев. Из-за страха аутинга перед родственниками пострадавшие были вынуждены платить милиционерам взятки, а для этого брать в долг, продавать ценные вещи. При этом жертвы узбекского происхождения подвергались большей дискриминации, от них требовали более значительные суммы взяток.
- 38.** В 2019 году после мирного марша ЛБТК-участницы подверглись угрозам и нападениям в связи с их СОГИ.
- 39.** За 2018 год «Кыргыз Индиго» было зарегистрировано 10 случаев насилия и вымогательств в отношении транс-женщин, секс-работниц со стороны правоохранителей, клиентов, незнакомых и родных. Милиционеры оправдывают происходящие рейды по выявлению секс-работниц жалобами соседей, однако соседи узнают о секс-работе от милиционеров и пишут жалобы по их же просьбе.

³³Интернет СМИ «Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА» статья «Риторика ненависти и несбалансированное освещение: реакция медиа на марш за равные права в Бишкеке» март 2019 года http://www.ca-mediators.net/ru/ru_news/5302-ritorika-nenavisti-i-nesbalansirovannoe-osveschenie-reakciya-media-na-marsh-za-ravnye-prava-v-bishkeke.html

³⁴Годовой отчет о мониторинге СМИ, «Кыргыз Индиго», 2019 год http://indigo.kg/wp-content/uploads/2019/04/GODOVOY-OTCHET-O-MONITORINGE-SMI-V-KONTEKSTE-LGBTIK_final.pdf

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

- Принять комплексное антидискриминационное законодательство, определяющее все формы дискриминации в соответствии с международными стандартами.
- Гарантировать равный доступ женщин к труду; отменить список запрещённых профессий для женщин и исключить соответствующую статью 303 из Трудового кодекса.
- В этнически разнообразных регионах и населённых пунктах проводить мониторинг практики найма в государственных учреждениях с целью предотвращения дискриминации по признаку этнической принадлежности. Прекратить этническое профилирование со стороны правоохранительных органов, приводящей к произвольным задержаниям представителей этнических меньшинств. Защитить представителей этнических меньшинств от всех форм дискриминации в сфере образования, трудоустройства, социальных услуг; от преступлений на почве ненависти и языка вражды, в том числе в СМИ.
- Продвигать изучение родных языков этнических меньшинств в школах, поддерживать на государственном уровне издание литературы, функционирование интернет-ресурсов, выпуск теле- и радиопрограмм на языках меньшинств, а также посвященных языкам и культурам этнических меньшинств.
- Принять и реализовать государственную программу комплексной поддержки мугата и рома, направленную на преодоление структурной дискриминации, включающую позитивные меры по документации и осуществлению прав на жилье, высококачественное образование, занятость и доступ к медицинской и социальной помощи.
- Взамен устаревшего Кишиневского соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в страны их постоянного проживания (2002) принять новые двусторонние соглашения о репатриации детей с учётом новейших стандартов ООН по правам ребенка³⁵, в особенности со странами, принимающими большое количество мигрантов из Кыргызстана (Россией, Казахстаном). Перевести все процедуры, связанные с возвращением несовершеннолетних мигрантов в Кыргызстан, в ведение гражданских (образовательных и социальных) учреждений.
- Обеспечить эффективную защиту прав граждан Кыргызстана, трудящихся за рубежом. Способствовать ратификации Международной конвенции ООН о правах всех трудящихся мигрантов и членов их семей основными странами – реципиентами трудовой миграции из Кыргызстана (Российской Федерацией и Республикой Казахстан).
- Ввести законодательные гарантии прав ЛГБТИ, а частности: определить «гомофобию» и «трансфобию» как отягчающие обстоятельства в Уголовном кодексе (часть 1 статьи 75); В статье 9 Трудового кодекса прямо указать, что дискриминации в сфере труда по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности противоречит закону.
- Разработать совместно с ЛГБТИ-организациями и осуществить систематические тренинги для правоохранительных органов и судей чтобы гарантировать беспристрастное рассмотрение всех заявлений вне зависимости от СОГИ обратившихся.
- Ввести эффективную систему мониторинга и привлечения к ответственности за публичное выражение должностными лицами нетерпимости и гомофобии, за использование ими языка вражды в отношении ЛГБТИ.
- Гарантировать справедливое расследование преступлений в отношении ЛГБТИ (нападений, насилия, шантажа) со стороны государственных и негосударственных акторов.

³⁵Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, CMW/C/GC/3æCRC/C/GC/22; совместное замечание общего порядка № 4 (2017) комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, CMW/C/GC/4æCRC/C/GC/23